

Майоров Александр
(Санкт-Петербург)

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ начала XIII века: текст, перевод, комментарий

В канун падения Константинополя в 1204 г. Византийская империя погрузилась в тяжелый политический кризис. Одним из его проявлений стали беспрерывные нападения на земли ромеев внешних врагов, в том числе придунайских половцев, действовавших на стороне восставших болгар.

Помощь галицко-волынского князя Романа Мстиславича, оказанная империи перед лицом постигшей ее смертельной опасности, надолго осталась в памяти византийцев. Об этой помощи известно главным образом по сообщению Никиты Хониата¹. Однако его свидетельствами не исчерпывается круг сохранившихся до нашего времени источников о русской помощи Византии в борьбе с внешними врагами.

Вслед за Хониатом восторженные строки посвящают правителю Галича другие византийские писатели и поэты XIII–XIV вв. Можно сказать, что ни один из русских князей никогда не удостоивался столь высокой оценки византийцев за всю историю империи.

Живейший интерес к подвигам галицкого князя, верного союзника империи и самоотверженного защитника христианской веры, пробудился в Византии в связи с патриотическим подъемом, начавшимся после отвоевания у латинян Константинополя и возрождения Византийской империи в эпоху Палеологов, когда были созданы новые монументальные исторические произведения, заново переосмысливавшие мировую историю и историю Византии.

Создатель одной из таких исторических хроник – всемирной истории от Адама до возвращения Константинополя в 1261 г., иногда называемой в литературе Хроники Анонима Сафы (Ἀνωνύμου Σύνοφης χρονική), посвящает Роману Мстиславичу такие строки²:

Τῷ δ' ἐξῆς ἔτει μετὰ Κομάνων οἱ
Βλάχοι ἐξιόντες, ἀπαθείς ὑπέστρεψαν εἰς
τὰ ἴδια. Τάχ' ἂν οὐ διέλιπον καθ' ἡμῶν
ἐξιόντες, εἰ μὴ τὸ χριστιανικώτατον ἔθνος,
οἱ Ῥῶσοι, τοῦ βασιλέως εἰσηγήσεσι,
γενναίως κατὰ τούτων παρεκινήθησαν ὁ
γάρ τῆς Γαλίτζας ἡγεμὼν Ρωμανὸς,
πολλὴν καὶ ἀξιόλογον στρατιὰν ἠθροικῶς,
τὴν γῆν τῶν Κομάνων εὐπετῶς ἐπιὼν
ἔφθειρε καὶ ἠφάνισε, καὶ τοῦτο πλειστάκις
διαπραξάμενος εἰς ἀύχημα τῆς τῶν
χριστιανῶν πίστεως, οὕτω τὰς τῶν
Κομάνων ἐφόδους ἔστησεν.

А в следующем году после Куманов, Влахы, выйдя в поход, без ущерба вернулись восвояси. И они не переставали бы выходить против нас в поход, если бы христианнейший народ, Росы, не выступили мужественно против них по приглашению царя. Ведь правитель Галиции Роман, собрав многочисленное и достославное войско, внезапно напав на землю Куманов, разорил и уничтожил ее, и много раз он это делал во славу христианской веры. И так он остановил набеги Куманов.

Согласно новейшим данным, автором этого произведения с большой вероятностью мог быть известный византийский историк и церковный деятель второй половины XIII в. Феодор Скутариот (ок. 1230 – после 1283). Скутариот принадлежал к окружению никейского императора Феодора II Ласкаря (1254–1258) и состоял в дружеских отношениях с патриархом Арсением Авторианом (1254–1260, 1261–1265), в 1260-е годы был сакелларием Собора Св. Софии в Константинополе и поддерживал церковную политику императора Михаила VIII (1259–1282) в вопросе заключения унии с Римом и объединения церквей. Вершины своей карьеры Феодор Скутариот достиг после 1274 г., когда он был избран митрополитом Кизика³.

Феодор Скутариот принимал активное участие в политической жизни империи. Как сообщает Георгий Пахимер, в 1275 г. по его настоянию был смещен константинопольский патриарх Иосиф I (1267–1275, 1282–1283), противник сближения с папством⁴. Это произошло вскоре после того, как на Лионском соборе 1274 г. византийская делегация, возглавляемая еще одним видным историографом и царедворцем, великим логофетом Георгием Акрополитом, заключила унию с католической церковью, признав верховенство римского папы⁵.

В 1277 г. Феодор Скутариот вместе с Георгием Метохитом и Константином Мелитениотом ездили в качестве делегатов греческой церкви в Рим к папе Иоанну XXI (1276–1277). Положение изменилось с приходом к власти нового императора Андроника II (1282–1328), решительного противника унии. Константинопольским патриархом вновь был избран Иосиф I, созвавший новый церковный собор, на котором уния с Римом была признана недействительной⁶. Опале подверглись многие ее сторонники, в том числе и Феодор Скутариот: в начале 1283 г. он был лишен митрополичьей кафедры⁷. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Перу Скутариота (известного также под именем Феодора Кизикского), очевидно, принадлежат также историографические дополнения к хроникам Иоанна Скилицы и Георгия Акрополита⁸.

Сведения Скутариота о Романе Мстиславиче основываются на сообщении Никиты Хониата. Как и Хониат Скутариот говорит о беспрепятственных набегах болгар и половцев на земли империи, подчеркивает особую приверженность росов и их правителя христианской вере и долгу помощи единоверному народу, отмечает, что удары росов по половцам совершались неоднократно, и только благодаря этому были остановлены нападения кочевников на Византию.

Вместе с тем, отступая от известия Хониата, подчеркивавшего особую роль церкви в организации похода русских князей против половцев (по Хониату, Роман и другие князья принимают решение встать на защиту Византии, «уступая мольбам своего архипастыря»), Феодор Скутариот говорит, что росы действовали «по приглашению царя», т. е. по прямой просьбе византийского императора. Кроме того, Скутариот пренебрегает упоминанием о других русских князьях, участвовавших в походах на половцев, отдавая всю заслугу победы над ними «правителю Галиции Роману».

Военные подвиги Романа Мстиславича, совершенные во благо империи, воспеты греческим поэтом первой трети XIV в. Ефремом Энийским, автором грандиозной стихотворной хроники (*Χρονική ιστορία δια στίχων ιαμβικών*) – уникальной в своем роде всемирной истории, состоявшей почти из десяти тысяч двенадцатисложных стихов и отмечающей наиболее славные эпизоды тысячелетней истории Римской и Византийской империй⁹.

Начало хроники утрачено, и в сохранившемся виде она описывает события от времен Калигулы до утверждения в Константинополе Михаила VIII Палеолога (1261 г.). Хронику

Ефрема, называемую также императорской, дополняет созданная им же стихотворная патриаршая хроника, перечисляющая патриархов, начиная от апостола Андрея и до интронизации Исаяи в 1332 г. Этот год, вероятно, следует считать временем составления хроник¹⁰.

Об их авторе известно немного. Он происходил из фракийского города Эния и, по некоторым сведениям, был монахом. Его произведения сохранились в единственном списке XIV в., ныне хранящемся в собрании греческих рукописей Библиотеки Ватикана (Vatic. Gr. 1003), с которого в XVII в. была снята рукописная копия (Vatic. Barber. 146). В изложении материала Ефрем следует за своими предшественниками, главными из которых являются Иоанн Зонара, Никита Хониат и Георгий Акрополит. К их сочинениям преимущественно восходят и сведения Ефрема о Руси¹¹.

Помощи, которую «правитель Галиции» оказал Византии в борьбе с «Мисийцами» (болгарами) и «Куманами» (половцами), Евфем посвящает четыре четверостишья (Verl. 6565–6580, по нумерации О. Лампсидиса; Verl. 6541–6556, по нумерации А. Маио)¹²:

Μυσῶν γένος κάκιστον,
εἰς συμμαχίαν
στῖφος Κομάνων προσλαβὼν
παριστρίων,
χώρας ἐπῆει Ῥωμαϊκὰς ἐκτρίβων,
καὶ λείαν ἀμύδητον αἰχμαλωσίαν
καὶ σκῦλα πλείστα κερδᾶναν
ὑποστρέφει.
καὶ τοῦτ' ἄν εἶχεν εἰσαεὶ
δρᾶν ἐξ ἔδους,
εἰ μὴ τὸ χριστῶνυμον εὐσεβῆς φύλον
τῶν Ῥῶς ἀπεῖρξε σφᾶς κακῆς
προδυμίας.
ὁ γὰρ Γαλιτζῆς ἡγεμῶν, παραινέσει
τοῦ ποιμενάρχου Ῥωσικῆς ἐκκλησίας,
στῖφος στρατιᾶς ἠλικῶς ὡς μυρίον
ἐπῆλθε τῇ γῆ τῶν Κομάνων ἀθρόον
καὶ χώραν ἠφάνισεν αὐτῶν ἐσχάτως·
καὶ τοῦτο δράσους πλειστάκις
φιλοφρόνως
εἰς εὐσεβῶν καύχημα τῶν
χριστῶνυμων,
σφᾶς συμμαχεῖν ἔπαυσε Μυσοῖς
βαρβάρους.

Сквернейший народ Мисийцев,
привлекши
к союзу полчище задунайских Куманов,
устроил набег на ромейские земли,
взявши полон невероятный
и обогатившись богатой добычей.
И это они по обычаю
стали бы совершать постоянно,
если бы христоименитое
благочестивое племя
Росов не воспрепятствовало
дурным замыслам их.
Ибо правитель Галиции
по убеждению
архипастыря Русской Церкви,
взяв множество войска,
числом около десяти тысяч,
внезапно напал на область Куманов
и разорил их землю в конец.
И, дерзая совершать это многократно,
во славу своих благочестивых
христоименитых [подданных],
разрушил союз Мисийцев и варваров.

В поэме Ефрема нет упоминания имени Романа Мстиславича, названного здесь «правителем Галиции». В остальном автор строго следует за сообщением Никиты Хониата о военной помощи росов Византии, остановившей нападения врагов. Ефрем не жалеет красок в описании бедствий, постигших империю в виду начавшегося вторжения варваров, отмечает христианское благочестие росов и их правителя, вставших на защиту греков, подчеркивает, что только благодаря многократным походам на половцев русских воинов был разрушен губительный для Византии союз их с болгарами.

Так же как и Скутариот Ефрем пренебрегает сведениями об участии в походах на задубайских половцев других русских князей и всю заслугу спасителя империи отдает исключительно «правителю Галиции». Вслед за Хониатом Ефрем подчеркивает особую роль церкви в организации походов русского князя против врагов Византии. При этом Ефрем уточняет, что галицкий князь действовал «по убеждению архипастыря Русской Церкви», т. е., надо полагать, киевского митрополита.

В рассказе Ефрема появляется новая оригинальная подробность: он находит возможным дать точное определение численности войска галицкого князя, пришедшего на помощь грекам. Если Хониат и Скутариот ограничивались лишь самыми общими указаниями на «храбрую и многочисленную дружину» или «многочисленное и достославное войско» Романа, то Ефрем сообщает, что галицкий князь взял с собой «множество войска, числом около десяти тысяч». Источник этих сведений Ефрема остается неясным.

-
- ¹ Nicetae Choniatae Historia / Rec. I. A. van Dieten. Berolini; Novi Eboraci, 1975. P. 522–523. – Русский перевод см.: *Никита Хониат*. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. II / Пер. под ред. проф. Н. В. Чельцова. СПб., 1862. С. 245–246.
- ² Цитата и перевод выполнены по изданию: Ἀνωνύμου Σύντομος χρονική // ΜΕΣΑΙΩΝΙΚΗ ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΗ. Bibliotheca Graeca medii aevi / Ed. K. N. Sathas. Athen, 1972. Vol. VII. P. 428.4–12.
- ³ См.: *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. I. S. 477–478; *Завражин В. Н.* К вопросу о толковании одного фрагмента из «Приложений» Феодора Скутариота // ВВ. М., 1980. Т. 41. С. 252–255; *Бибииков М. В.* Byzantinorossica. Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. С. 470–471.
- ⁴ *Georges Pachymérès.* Relations historiques / Éd., intr. et notes par A. Failler. Paris, 1984. Vol. I–II. P. 509. – См. также: *Власов А. В.* Иосиф Исповедник, патриарх Константинопольский (1267–1275, 1282–1283) // Власть, общество и церковь в Византии. Сб. научн. ст. / Отв. ред. С. Н. Малахов. Армавир, 2007.
- ⁵ О роли Георгия Акрополита на соборе в Лионе см.: *Richter G.* Des Georgios Akropolites Gedanken über Theologie, Kirche und Kirchenheit // Byzantion. Revue internationale des études Byzantines. Bruxelles, 1984. Т. 44. S. 294–299.
- ⁶ Подр. см.: *Roberg B.* Die Union zwischen der griechischen und der lateinischen Kirche auf dem II Konzil von Lyon (1274). Bonn, 1964; *Gill J.* Byzantium and the Papacy. 1198–1400. New Brunswick, 1979. P. 132 sqq.
- ⁷ *Georges Pachymérès.* Relations historiques. Paris, 1999–2000. Vol. III–IV. P. 65.
- ⁸ См., например: *Theodori Scutariotae Additamenta // Geirgii Akropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg.* Stuttgart, 1979. Т. I.
- ⁹ *Ephraemii monachi imperatorum et patriarcharum recensio / Interpr. A. Maio // Corpus scriptorum historiae Byzantinae.* Bonnae, 1840. Vol. XLIII. – Новейшее критическое издание Хроники см.: Ἐφραίμ τοῦ Αἰνίου Χρονογράφου / Ἐκδ. Ὁδ. Λαμπιδῆς. Athens, 1990. Т. 1–2.
- ¹⁰ См.: *Lampsidēs O.* Beiträge zum byzantinischen Chronisten Ephraem und zu seiner Chronik. Athen, 1971; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. I. S. 478–480; *Бибииков М. В.* Byzantinorossica. С. 251.
- ¹¹ См.: *Lampsidēs O.* Beiträge zum byzantinischen Chronisten Ephraem...
- ¹² Цитата и перевод выполнены по изданию: Ἐφραίμ τοῦ Αἰνίου Χρονογράφου. Т. 2. Σ. 234.